

В.Б. Вепринцев

ИНФОРМАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ

Аннотация. Одним из наиболее значимых процессов, обуславливающих трансформацию геополитики, является рост значимости информационной компоненты совокупного пространства человеческой жизнедеятельности. По мере развития человеческой цивилизации, роль информации и знаний (знаний-решений) в повышении эффективности человеческих сообществ, образующих институционально оформленные субъекты геополитических отношений, все более возрастает. Рассмотрение информации в пространственных категориях применительно к геополитическим целям и задачам, решаемым человеческим сообществом, возможно в двух основных аспектах: природном и цивилизационном (антропогенном). Методология настоящего исследования включает системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический и информациологический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения, моделирования. Природный аспект существования информации в пространстве и времени материального мира достаточно изучен, в частности, в отечественной науке, согласно атрибутивной концепции восприятия информации как явления, она считается свойством всех материальных объектов, т.е. атрибутом материи. Современная информациология определяет информацию как фундаментальную первооснову и всеобщее свойство вселенной, которая существует независимо от нас, проявляется в трехмерном процессе взаимодействия микро- и макропроцессов энергии, движения и массы в пространстве и времени¹.

Ключевые слова: управление, политика, информация, геополитика, пространство, информационное управление, модель, технологии, психологическое воздействие, сознание

Для данного исследования наибольший интерес представляет цивилизационный (антропогенный) аспект. Под таковым в данном случае понимается рассмотрение пространственно-временных характеристик существования информации в неразрывном единстве с развитием рукотворных и присущих человеку как социально-биологическому организму средств ее генерации, отображения, хранения и передачи (информационного обмена), а также использования сгенерированных и переданных (распространенных на жизненном пространстве человеческого сообщества) знаний для использования имеющихся ресурсов (энергии) и территории. Данный подход базируется на следующей важной

особенности информации: для человека как живого организма и субъекта познания окружающего мира информация есть воспринимаемая им через органы чувств окружающая действительность. А окружающая действительность или материальная реальность в свою очередь в самом общем случае может рассматриваться в виде распределения материи и энергии во времени и в пространстве и процессов их перераспределения. Трансформация же материальной реальности, осуществляемая прежде всего путем антропогенных изменений, вносимых под воздействием генерируемого нового знания в природную среду (в геополитическом смысле – в контролируемую данным геополитическим субъектом территорию), неизбежно влияет на геополитические отношения.

Приведенная на рис. 1 модель генерации новой информации/нового знания (З/И) наглядно показывает, что ее эффективное использование в интересах сообщества реализуется прежде всего

¹ Юзвишин И.И. Основы информациологии. Учебник. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Международное издательство «Информациология»; «Высшая школа», 2000. – 517 с.: ил.

путем передачи по каналам информационного взаимодействия, концентрации в материальных носителях и массового внедрения в интеллектуальный потенциал сообщества. Генератор информации (ГИ), создающий новую информацию/знание (З/И, стрелка С1²) передает ее через носители информации (С21, С22), в роли которых в общем случае выступает человек-носитель информации/знания (ЧН) и материальный носитель (МН), между которыми в свою очередь, происходит распространение нового знания/информации (С41, С42, С43, С44) и дальнейший информационный обмен (С51, С52). В итоге новая информация/знание концентрируется в местах аккумуляции информации/знаний (С61, С62), роль которых в т.н. «доинформационную» эпоху могли играть, например, различные сооружения, концентрировавшие в своей архитектуре и оформлении культурную, информационную, религиозную и идеологическую составляющие информационного потенциала общества, позднее – библиотеки, архивы. В информационную эпоху эту роль играют технические концентраторы информации, построенные на машинных информационных системах – информатории, автоматизированные банки и базы данных.

Пополнение интеллектуального потенциала сообщества осуществляется также путем восприятия новой информации/знания непосредственно биологическим концентратором информации – социальной информационной системой (С63, С64) – т.е. усвоением этой информации/знания в массовом сознании. В связи с постоянными и в естественными процессами изменения состава социума и заменой материальных носителей поддержание интеллектуального потенциала сообщества осуществляется за счет процессов информационного обмена (С71, С72, С73).

Очевидно, что человеческое сообщество как информационная система и создаваемый им на

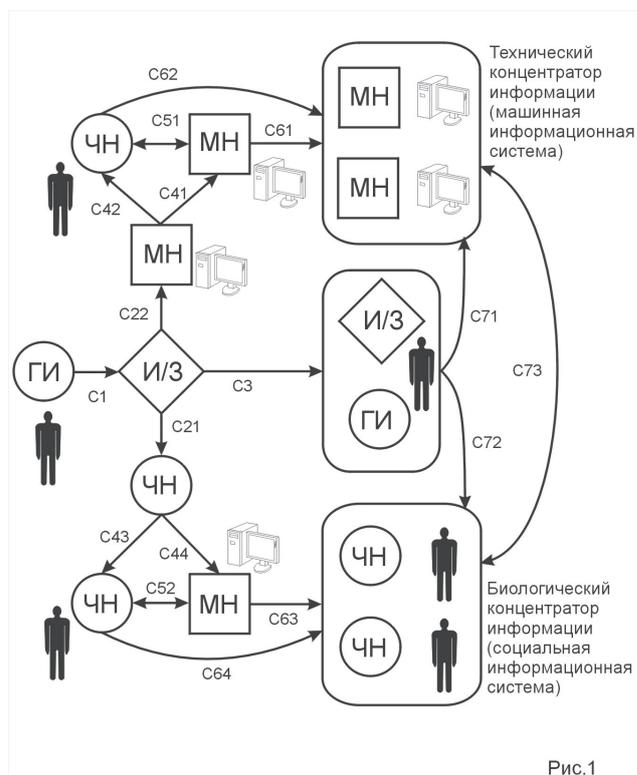

Рис.1

контролируемой территории субъект геополитических отношений (государство), существуют и развиваются в определенных пространственно-временных координатах. Как уже упоминалось выше, одной из важных задач для повышения конкурентоспособности на геополитической арене при генерации новой информации/знания, является ее применимость для антропогенной трансформации материальной реальности (МР) – см. рис. 2. Социум, осуществляющий свою жизнедеятельность на определенной территории, в процессе ее освоения собирает и концентрирует в своем информационном пространстве информацию (С1) о тех ее особенностях, которые могут оказать влияние на достижение им преимуществ перед конкурирующими субъектами. Так, как правило, изучается рельеф, наличие естественных коммуникаций, природных ресурсов (источников энергии) и возможностей их использования. Привлекая имеющийся личный багаж знаний (С21) и информационный потенциал общества (22), генератор информации (ГИ) на основе геополитического анализа (С23) территории (материальной реальности – МР) генерирует (С4) новое знание/информацию (З/И) о необходимых технологиях (управленческих, политических, экономических, производственных и иных), которые позволяют

² Здесь и далее в целях удобства восприятия схем стрелки на иллюстрациях, обозначающие определенные процессы и взаимосвязи, пронумерованы условными обозначениями – С1, С2 и т.д., где «С» – «стрелка», «1», «2»,... – порядковый номер на данной иллюстрации; сходные процессы и взаимосвязи пронумерованы двумя цифрами, например: С21, С22, С23. Во избежание информационной перегрузки схем ранее прокомментированные процессы и взаимосвязи в ряде случаев не обозначаются. (Прим. автора)

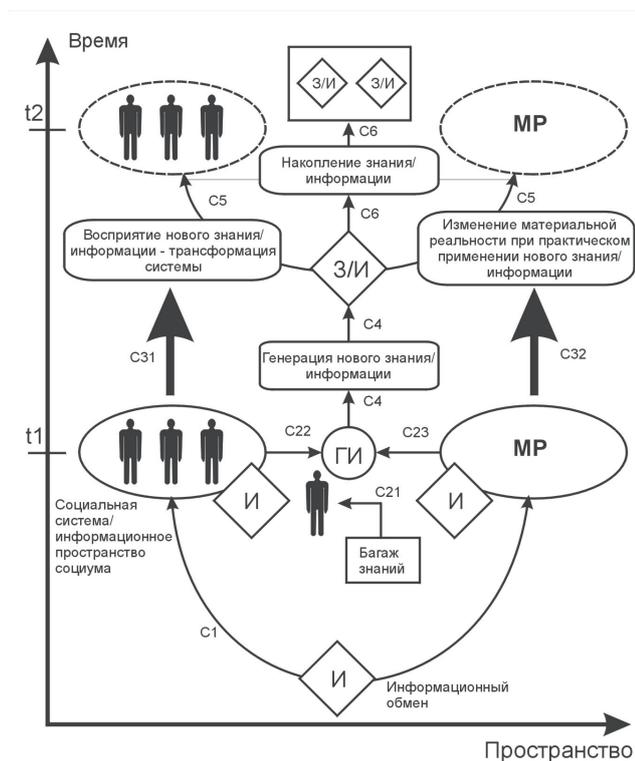

Рис. 2

путем соответствующих воздействий (C5) так трансформировать политическую, социальную и экономическую систему социума (C31) и оказать такое антропогенное воздействие (C5) на территорию (материальную реальность), чтобы трансформировать ее с учетом геополитических интересов.

Наглядным примером геополитического значения информационных процессов – целевого генерирования, распространения, использования и накопления (C6) знаний/информации в интересах решения геополитических задач – может служить формирование колониальной политики великих морских держав, которые в разные исторические периоды разрабатывали и реализовывали в силу своего геополитического расположения широтную стратегию³ (Великобритания, Испания, Япония).

Этот процесс требовал в том числе:

- в политическом аспекте: формирование политических систем, обеспечивающих эффективный контроль удаленных метрополий;

³ К. Хаусхофер. Геополитическая динамика меридианов и параллелей. – «Элементы», №1, М., 2000.

- в экономическом аспекте: создание системы экономических отношений, основанной на экономических связях «метрополия – колонии» с использованием естественных морских коммуникаций;
- в технологическом аспекте: развитие технологий коммуникации на море – прежде всего – кораблестроения (торгового и военного флотов).

В рамках контролируемой геополитическим субъектом территории Т (см. рис. 3) внутри определенных институциональных границ, элементы и системы, участвующие в информационных процессах и имеющие важное значение для политических, экономических, социальных, культурных и иных отношений, формирующие совокупный (в том числе геополитический) потенциал данного субъекта, распределены по этой территории. Рассматривая наиболее общий случай, можно выделить три основных элемента, информационное взаимодействие которых в различных вариантах встречается в любой сфере – человек-носитель информации (ЧН), материальный носитель (МН) и физический канал коммуникации (ФКК). Эти элементы существуют в определенных пространственно-временных координатах (X,Y,Z,t) и имеют в рамках системных образований пространственное распределение на контролируемой геополитическим субъектом территории.

Любая, в том числе геополитическая конкуренция основана на принципе опережения. В этих условиях геополитический субъект вынужден решать задачу ускорения информационного обмена, наиболее эффективным решением которой является развитие прямо или косвенно связанного с территорией контролируемого им информационного пространства, перенос в которое через виртуальные проекции (ВП) вышеназванных элементов (C11, C12, C13) в котором может осуществляться существенно ускоренный обмен информацией (И) по виртуальным каналам коммуникации (ВКК).

Говоря об информационной составляющей различных видов человеческой жизнедеятельности, необходимо учитывать, что она пронизывает все совокупное пространство этой деятельности. В геополитическом аспекте совокупное пространство человеческой жизнедеятельности применительно к субъекту геополитических отношений трансформируется в совокупное жизненное про-

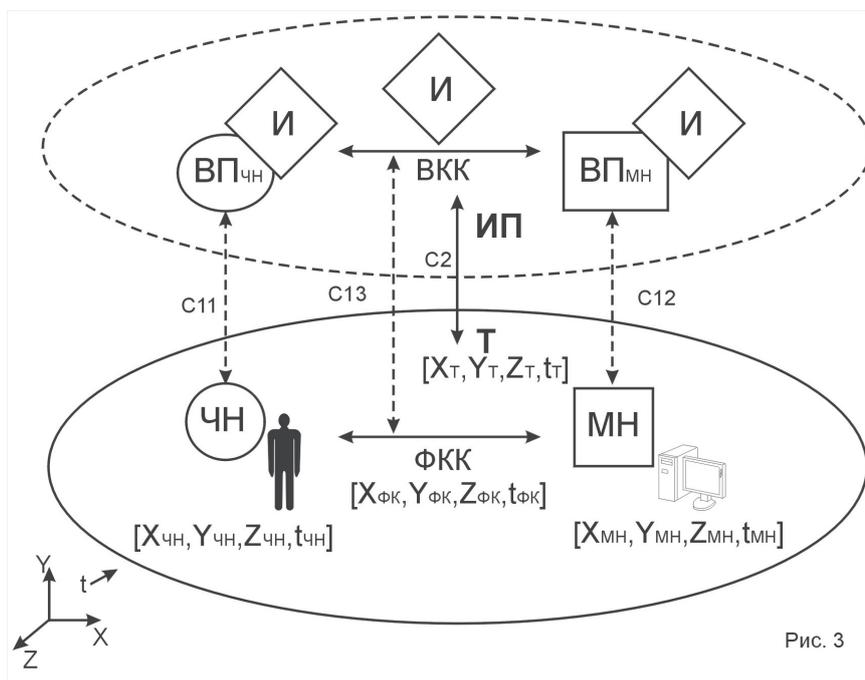

Рис. 3

с ними информационных сферах (ИС).

Тем самым в условиях сохраняющихся естественных ограничений материальной реальности как физической среды существования человеческих сообществ (геополитических субъектов) освоение географически детерминированных и физически непосредственно доступных пространств и ресурсов идет во взаимосвязи с формированием формализуемых по определенным критериям в самостоятельные пространства неких сфер деятельности, имеющих как материальные, так и виртуальные компоненты (С21, С22). Взаимодействие между этими компонентами осуществляется

странство геополитического субъекта (СЖПГС) – см. рис. 4. Под таковым с некоторыми допущениями можно понимать множество выделяемых по ряду признаков в самостоятельные формы (виды) пространств (территорий) или сфер деятельности (СД), в том числе не имеющих однозначно локализуемых физико-географических координат, как, например, информационное, экономическое, социокультурное и другие пространства. Для их восприятия человеком и осуществления деятельности в информационном пространстве (ИП) создаются виртуальные компоненты деятельности (ВК). Тем самым создание «привязанного» к территории (Т) геополитического субъекта (ГС) информационного пространства (С1) изначально «проектируется» как создание неразрывно связанной с материальными компонентами (МК) различных видов деятельности виртуальной среды распределения, концентрации и перемещения ресурсов. Если для географической территории характерно распределение и концентрация различных материальных ресурсов (Р), используемых в той или иной сфере деятельности, а также технических компонентов систем информационного обеспечения этой деятельности – информационных ресурсов (ИР), то для информационного пространства с его «виртуальным» характером можно говорить о виртуальных ресурсах (ВР) и взаимосвязанных

соответственно одновременно путем обмена (С32) материальными ресурсами (МО) и информационного обмена (ИО) в рамках информационного пространства (С31).

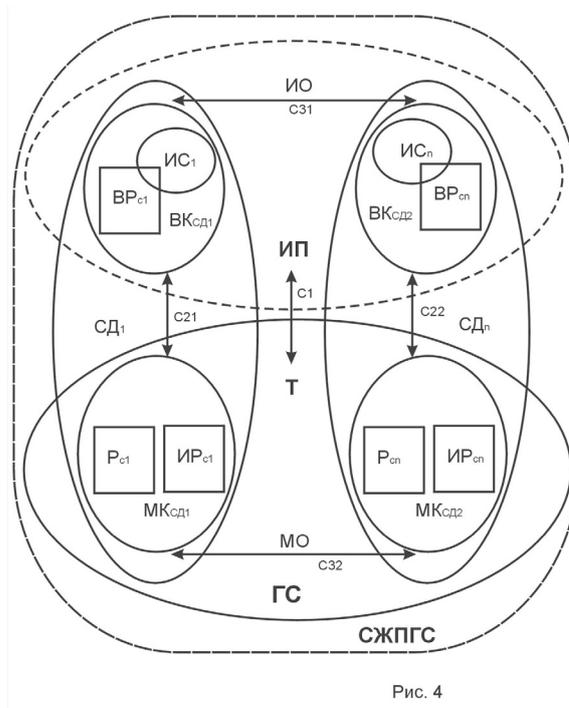

Рис. 4

Это предопределяет одно из направлений эволюции геополитики как научно-практического знания. В частности, происходят изменения

в представлениях о совокупном жизненном пространстве геополитического субъекта, связанные с изменением состава и значимости различных пространственных форм, формирующих эту пространство как сложную интеграцию различных пространств. К таким «новым геополитическим пространствам» относятся, например, экономическое, культурное, информационное и другие пространства. Эти пространства имеют определенное геополитическое значение прежде всего в силу территориального распределения той или иной части своих компонентов, вызывающих антропогенную трансформацию географического пространства, что ведет к изменению роли и значения тех или иных особенностей рельефа (водоразделы, горные хребты) и материальных ресурсов. Именно наличием виртуальных компонентов они отличаются от традиционных геополитических пространств, имеющих четкие физико-географические характеристики.

Так, различные картины мира и представления, возникшие как результат различных религий, традиций, разного исторического прошлого, разных социальных моделей образуют автономные пространства. К иконографии определенного пространства в современной геополитике относят в том числе видимые формы общественной и частной жизни⁴.

В результате традиционное (информационно-логическое) представление об информационном пространстве как открытой самоорганизующейся системе, включающей в себя информационные потоки и информационные поля, находящиеся во взаимодействии⁵, применительно к сферам деятельности человеческих сообществ может быть определена как сфера деятельности отдельных

людей, профессиональных сообществ, субъектов государственного управления, экономических и политических отношений и т.п. – то есть фактически любого субъекта деятельности, осуществляющего таковую целиком или частично с использованием информационного обмена и виртуальных ресурсов.

Будучи через деятельность взаимосвязанным с геополитически значимыми компонентами, процессами, ресурсами и территориями геополитического субъекта, информационное пространство предстает как некая «территория» в геополитическом смысле этого слова, то есть как формально выделяемое по ряду признаков пространство, являющееся жизненно необходимым для современных человеческих сообществ, образующих субъекты геополитических отношений, в том числе за счет содержащих в нем жизненно-важных ресурсов (информации/знаний, территориально распределенных систем сбора, обработки, хранения и передачи информации).

Повышение значимости информационного пространства для геополитики обусловлено глобальной информатизацией общества как одним из важнейших процессов, происходящих в этом пространстве и затрагивающем основы функционирования геополитических субъектов. Представляя собой объективный процесс, который становится основой и главным стержнем научно-технического, и экономического и социального развития. информатизация в данном аспекте выступает и как научно-технический процесс, и как процесс исторический и социальный. Результатом этих изменений является формирование глобального информационного пространства и переход человечества (пока – наиболее развитых стран) к построению информационного общества.⁶

⁴ К. Шмитт. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. – «Элементы», №8, М., 2000.

⁵ Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001 – 118 с.

⁶ Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (МГУ, октябрь 2000 г.) / Под ред. профессора В.И. Добренькова. – М.: Изд-во Московского университета, 2001. – 360 с.

Библиография

1. Юзвизин И.И. Основы информатиологии. Учебник. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Международное издательство «Информатиология»; «Высшая школа», 2000. – 517 с.: ил.
2. Хаусхофер К. Геополитическая динамика меридианов и параллелей. – «Элементы», №1, М., 2000.
3. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. – «Элементы», №8, М., 2000.
4. Попов В.Д. Информатиология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001 – 118 с.
5. Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (МГУ, октябрь 2000 г.) / Под ред. профессора В.И. Добренькова. – М.: Изд-во Московского университета, 2001. – 360 с.
6. Манойло А.В. Психологические операции: модели и технологии управления конфликтами. // Политэксп (Политическая экспертиза). – 2008. – №3. – С. 62-73.
7. Манойло А.В. Гл. 16. Политические конфликты. С. 363-390. В уч. пособии: Современная российская политика: Учебное пособие. / под общей ред. В.И. Коваленко. М.: Изд. Моск. Ун-та, 2013. 472 с.
8. Манойло А.В. Психологические операции США в Ираке. // Космополис.-2008.-№1. – С.124-128.
9. Манойло А.В. Несиловое регулирование международных конфликтов. Культурно-цивилизационные парадигмы. // Космополис.-2008.-№2. – С.168-174.
10. Манойло А.В. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах. // Право и политика.-2008.-№6. – С.1387-1394.
11. Манойло А.В. Культурно-цивилизационные модели и технологии психологического разрешения международных конфликтов. // Право и политика.-2008.-№4. – С.914-926.
12. Манойло А.В. Иран и США: сложная игра с многовариантным результатом. // Национальная безопасность/nota bene. – 2012.-№2. – С. 88-95.
13. Манойло А.В. Интересы внешней политики США в Афганистане. // Национальная безопасность/nota bene. – 2012.-№3. – С. 76-81.
14. Карпович О.Г. Современные концепции и модели управления международными конфликтами (сравнительный политологический анализ) // Национальная безопасность / nota bene. - 2013. - 4. - С. 605 - 612. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.6434.
15. Коробейников А.Г., Кутузов И.М. Алгоритм обфускации // NB: Кибернетика и программирование. - 2013. - 3. - С. 1 - 8. DOI: 10.7256/2306-4196.2013.3.9356. URL: http://www.e-notabene.ru/kp/article_9356.html
16. О.Г. Карпович Кризис миротворчества и модели управления международными конфликтами России, США и Европейского Союза // Политика и Общество. - 2012. - 2. - С. 118 - 123.
17. А.В. Манойло Политическая модернизация системы международных отношений и российская модель информационно- психологического управления конфликтами // Психология и Психотехника. - 2011. - 7. - С. 130 - 137.
18. Владимирова Т.В. Интенсивность коммуникаций практик новых мобильностей и информационная безопасность // NB: Проблемы общества и политики. - 2014. - 1. - С. 89 - 111. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.1.10918. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10918.html
19. М.И. Бочаров, Т.И. Бочарова Глобальное коммуникативное пространство: проблемы безопасности общения // Национальная безопасность / nota bene. - 2012. - 4. - С. 47 - 51.
20. А.В. Манойло Технологии психологического воздействия на конфликты (на примере революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке) // Психология и Психотехника. - 2011. - 5. - С. 73 - 80.
21. Юркевич Е.В., Лещев С.В. Конвергентная каузальность: информационные взаимодействия в биологических системах // Философия и культура. - 2014. - 3. - С. 339 - 349. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.3.10713.
22. Ю.А. Головин Активизация деятельности современных СМИ в обеспечении информационной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. - 2012. - 4. - С. 142 - 148.
23. Н.Б. Кириллова. Медиалогия как синтез наук // Культура и искусство. - 2012. - 6. - С. 71 - 83.

References

1. Yuzvishin I.I. Osnovy informatsiologii. Uchebnik. Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. – M.: Mezhdunarodnoe izdatel'stvo «Informatsiologiya»; «Vysshaya shkola», 2000. – 517 s.: il.
2. Khauskhofer K. Geopoliticheskaya dinamika meridianov i paralelei. – «Elementy», №1, M., 2000.
3. Shmitt K. Planetarnaya napryazhennost' mezhdru Vostokom i Zapadom i protivostoyanie Zemli i Morya. – «Elementy», №8, M., 2000.
4. Popov V.D. Informatsiologiya i informatsionnaya politika. M.: Izd-vo RAGS, 2001 – 118 s.
5. Global'naya informatizatsiya i bezopasnost' Rossii: Materialy kruglogo stola «Global'naya informatizatsiya i sotsial'no-gumanitarnye problemy cheloveka, kul'tury, obshchestva» (MGU, oktyabr' 2000 g.) / Pod red. professora V.I. Dobren'kova. – M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2001. – 360 s.
6. Manoilo A.V. Psikhologicheskie operatsii: modeli i tekhnologii upravleniya konfliktami. // Politeks (Politicheskaya ekspertiza). – 2008. – №3. – S. 62-73.
7. Manoilo A.V. Gl. 16. Politicheskie konflikty. S. 363-390. V uch. posobii: Sovremennaya rossiiskaya politika: Uchebnoe posobie. / pod obshchei red. V.I. Kovalenko. M.: Izd. Mosk. Un-ta, 2013. 472 s.
8. Manoilo A.V. Psikhologicheskie operatsii SShA v Irake. // Kosmopolis.-2008.-№1. – S.124-128.
9. Manoilo A.V. Nesilovoe regulirovanie mezhdunarodnykh konfliktov. Kul'turno-tsivilizatsionnye paradigmy. // Kosmopolis.-2008.-№2. – S.168-174.
10. Manoilo A.V. Model' informatsionno-psikhologicheskoi operatsii v mezhdunarodnykh konfliktakh. // Pravo i politika.-2008.-№6. – S.1387-1394.
11. Manoilo A.V. Kul'turno-tsivilizatsionnye modeli i tekhnologii psikhologicheskogo razresheniya mezhdunarodnykh konfliktov. // Pravo i politika.-2008.-№4. – S.914-926.
12. Manoilo A.V. Iran i SShA: slozhnaya igra s mnogovariantnym rezul'tatom. // Natsional'naya bezopasnost'/ nota bene. – 2012.-№2. – S. 88-95.
13. Manoilo A.V. Interesy vneshnei politiki SShA v Afganistane. // Natsional'naya bezopasnost'/nota bene. – 2012.-№3. – S. 76-81.
14. Karpovich O.G. Sovremennye kontseptsii i modeli upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami (sravnitel'nyi politologicheskii analiz) // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2013. - 4. - C. 605 - 612. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.6434.
15. Korobeinikov A.G., Kutuzov I.M. Algoritm obfuskatsii // NB: Kibernetika i programmirovaniye. - 2013. - 3. - C. 1 - 8. DOI: 10.7256/2306-4196.2013.3.9356. URL: http://www.e-notabene.ru/kp/article_9356.html
16. O.G. Karpovich Krizis mirotvorchestva i modeli upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami Rossii, SShA i Evropeiskogo Soyuza // Politika i Obshchestvo. - 2012. - 2. - C. 118 - 123.
17. A.V. Manoilo Politicheskaya modernizatsiya sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii i rossiiskaya model' informatsionno- psikhologicheskogo upravleniya konfliktami // Psikhologiya i Psikhotehnika. - 2011. - 7. - C. 130 - 137.
18. Vladimirova T.V. Intensivnost' kommunikatsii praktik novykh mobil'nostei i informatsionnaya bezopasnost' // NB: Problemy obshchestva i politiki. - 2014. - 1. - C. 89 - 111. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.1.10918. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10918.html
19. M.I. Bocharov, T. I. Bocharova Global'noe kommunikativnoe prostranstvo: problemy bezopasnosti obshcheniya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2012. - 4. - C. 47 - 51.
20. A.V. Manoilo Tekhnologii psikhologicheskogo vozdeistviya na konflikty (na primere revolyutsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike) // Psikhologiya i Psikhotehnika. - 2011. - 5. - C. 73 - 80.
21. Yurkevich E.V., Leshchev S.V. Konvergentnaya kauzal'nost': informatsionnye vzaimodeistviya v biologicheskikh sistemakh // Filosofiya i kul'tura. - 2014. - 3. - C. 339 - 349. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.3.10713.
22. Yu.A. Golovin Aktivizatsiya deyatel'nosti sovremennykh SMI v obespechenii informatsionnoi bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2012. - 4. - C. 142 - 148.
23. N.B. Kirillova Medialogiya kak sintez nauk // Kul'tura i iskusstvo. - 2012. - 6. - C. 71 - 83.